

А. П. Павлов

ИЗ ИСТОРИИ ПРИДВОРНОЙ БОРЬБЫ В ЦАРСТВОВАНИЕ МИХАИЛА ФЕДОРОВИЧА («ДЕЛО ХЛОПОВОЙ»)

Одним из ярких эпизодов придворной жизни начала царствования Михаила Федоровича явилась история с неудачной попыткой женитьбы царя на Марии Хлоповой. «Дело Хлоповой» давно известно в исторической литературе. Однако историки рассматривают его преимущественно как придворную интригу, как образец злоупотреблений при дворе тогдашних могущественных временщиков — братьев Салтыковых, родственников и фаворитов матери царя Михаила государыни-старицы Марфы Ивановны¹. Между тем, женитьба царя не могла оставаться только семейным делом и не выйти за стены Дворца.

В 1616 г. царю шел уже 20-й год, и настала пора жениться. Своей невестой царь выбрал Марию Ивановну Хлопову, дочь дворянина Ивана Ивановича Назарьева Хлопова, служившего в 1589/90–1611 гг. выборным дворянином по Козельску, а затем, к 1615/16 г., ставшего московским дворянином². Вероятно, выбор невесты первоначально был одобрен Марфой Ивановной, мимо внимания которой не могло пройти такое важное дело, как женитьба сына. Хлопову взяли во Дворец. Мать царя приставила к М. Хлоповой одну из своих придворных сенных боярынь — Марию Милюкову, сын которой — С. Я. Милюков — был комнатным стольником и родственником Марфы (его бабкой была Анна Петрова жена Шестова); при Хлоповой жили также ее мать и бабка — Федора Желябужская, тоже, вероятно, приближенные ко двору боярыни³. Вероятно, во Дворец вместе с ней

были взяты ее дядья (братья матери) Александр и Иван Григорьевичи Желябужские. Марию Хлопову нарекли царицей и дали ей новое имя Анастасия в честь первой супруги Ивана Грозного Анастасии Романовны, бабки царя Михаила. В церквах ее поминали «на ектеньях» как члена царствующей семьи. Однако свадьба не состоялась из-за интриги Салтыковых. Подробности событий вскрылись позднее, в ходе следствия по делу Хлоповой, проведенного по возвращении в Москву Филарета. Салтыковы воспользовались случившейся у Хлоповой незадолго до свадьбы болезнью. Как выяснилось позже, болезнь оказалась неопасной (невеста царя, по-видимому, просто объелась во дворце необычными для нее царскими яствами). Тем не менее, Салтыковы, действуя через Аптекарский приказ, занимавшийся охраной царского здоровья (М. М. Салтыков являлся главой Аптекарского приказа), сумели утвердить в качестве официальной версию о неизлечимом недуге царской невесты, ее неспособности к деторождению. Родственники Марии Хлоповой были обвинены в сокрытии данного обстоятельства. Судьба царской невесты решалась на соборе, который вынес постановление о ее отставке. Хлопова и ее родня были отставлены от двора (в конце июня – начале июля) и затем сосланы в Сибирь. В ссылку в Сибирь, в Тобольск, с Марией Хлоповой были отправлены ее бабка Феодора (жена Г. Г. Желябужского, умершего в 1613 г.), ее дядья Иван (с женой) и Александр Григорьевичи Желябужские. Царскую невесту разлучили с родителями. Отец Марии И. И. Хлопов был отправлен на воеводство в Вологду. Ее родственник Гаврила Васильевич Хлопов, один из активных участников дела Хлоповой, был сослан в Уфу⁴. По Забелину, ссылка Хлоповой и ее родни состоялась через 10 дней после ее отставки от дворца (где-то в начале или середине июля 1616 г.)⁵.

Поводом к отставке Хлоповой послужил конфликт оружничего М. М. Салтыкова с Гаврилой Васильевичем Хлоповым⁶, но подлинной ее причиной, по всей видимости, являлось опасение Салтыковых, что новая царская родня — Хлоповы — могут потеснить их от двора. Но могли ли худородные Хлоповы, происходившие из городских дворян, соперничать с родовитыми Салтыковыми, которых поддерживала сама мать царя? Хлоповы действительно не являлись людьми знатными⁷, однако их род был довольно заметным при

дворе. В середине XVI в. все представители рода (за исключением Дмитрия Константиновича, тысячника по Новгороду, не оставившего потомства) служили по Коломне и записаны в Дворовой тетради. Возвышение рода произошло в период опричнины и послеопричного правления Ивана Грозного. В опричнине служил Иван Назарьевич Хлопов⁸ (родной дед невесты царя Михаила Марии Хлоповой) и, вероятно, другие представители рода. Ряд представителей рода упоминается в составе особого двора Ивана IV в 70-х – начале 80-х годов XVI в.⁹ Можно полагать, что Хлоповы были взяты в опричнину и особый двор всем родом: в боярских списках конца XVI – начала XVII в. все представители рода значатся уже не по Коломне, а по Ржеве и Козельску, уездам, бывшим в опричнине и «дворе». Представители старшей ветви рода получили при особом дворе Ивана IV высокие придворные должности: Илья Нехороший Александрович Хлопов стал постельничим, а его троюродный брат Тимофей Андреевич — стряпчим с ключом¹⁰. Немало представителей Хлоповых присутствовало на свадьбах царя Ивана с Анной Васильчиковой (1575 г.) и Марией Нагой (1580 г.). В годы правления и царствования Бориса Годунова Хлоповы, как и большинство хуторных «дворовых» Ивана IV, лишились придворных и столичных чинов и служили в составе городских дворян. При Борисе Годунове один из членов рода, Василий Нагай Михайлович Хлопов, был одним из приставов у опальных Романовых и их родни — находился в Сибири (на Малмыже) и в Нижнем Новгороде при опальном князе И. Б. Черкасском, а затем был одним из приставов у семьи Романовых в их вотчине селе Клины Юрьев-Польского уезда. В селе Клины вместе со своей родней находился в то время будущий царь Михаил Федорович. Таким образом, Романовы уже с начала XVII в. были знакомы с Хлоповыми. В литературе высказывалось предположение о том, что Михаил мог уже тогда познакомиться со своей будущей невестой. Однако В. М. Нагай Хлопов состоял не в столь близком родстве с Марьей Хлоповой — судя по родословцу, ее отец приходился В. М. Хлопову четверюродным племянником¹¹ — и вряд ли Мария Хлопова могла находиться при своем сородиче в Клинах. Кроме того, в тот период она была еще совсем ребенком. Несмотря на то что в годы правления Годунова Хлоповы были понижены в чинах, приобретенные ими при царе Иване придворные связи сохранились. Дочь постельничего

Ильи-Нехорошего Александровича Хлопова Мамелфа была женой Ивана Семеновича Нагова. От брака И. С. Нагова и Мамелфы Ильичны Хлоповой родились сын Василий Иванович Нагой и дочери — Прасковья Ивановна, ставшая женой боярина князя Ф. И. Мстиславского, и Анна, ставшая женой князя В. Я. Сулешова, брата боярина Ю. Я. Сулешова¹². В. И. Нагой находился в близких связях с князем Алексеем Михайловичем Львовым и другими видными придворными царя Михаила — в качестве его душеприказчиков выступали князь А. М. Львов, Н. С. Собакин и московский ловчий И. Ф. Леонтьев¹³. Первой женой князя А. М. Львова была Евлампия Михайловна из рода Нагих. Вероятно, в близких отношениях В. И. Нагой состоял с князьями Кашиным и Лыковым-Оболенским. В 1635 г. за вотчину, данную в Троице-Сергиев монастырь в Оболенском уезде последним представителем Кашиных князем Дмитрием Михайловичем, давали выкупные деньги боярин князь Б. М. Лыков и В. И. Нагой¹⁴. Влиятельным человеком при дворе был Гаврила Васильевич Хлопов, один из активных действующих лиц в деле Марии Хлоповой. Уже в Смуту он дослужился до московского дворянства: в боярском списке 1611 г. он упоминается как дворянин московский с пометой «в Ямском приказе». При Михаиле Федоровиче, в 1613–1615 гг., Гаврила Васильевич Хлопов упоминается как второй судья Владимирского судного приказа¹⁵. Г. В. Хлопов был женат на дочери князя Никиты Григорьевича Елецкого Елене, троюродная сестра которой (дочь князя Д. П. Елецкого) была замужем за боярином князем А. Ю. Сицким¹⁶. Связи Хлоповых с придворной средой устанавливались и через Желябужских. Женой Ивана Ивановича Назарьева Хлопова (матерью Марии Хлоповой) была дочь Григория Григорьевича Желябужского. Ее родная тетка Соломонида Григорьевна была женой боярина князя В. Ю. Голицына и матерью боярина И. В. Голицына¹⁷. Родной брат Соломониды (дядя матери Марии Хлоповой) Федор Григорьевич Желябужский в 1614 г. ездил гонцом в Польшу и возил грамоту от бояр к панам-радам. Как близкий родственник И. В. Голицына (а также как человек, связанный через Хлоповых родством с Мстиславским) Желябужский, вероятно, пользовался доверием руководства Думы. Таким образом, Хлоповы и их близкие родственники Желябужские, вопреки распространенному в литературе мнению¹⁸, отнюдь не были обычными рядовыми дворянами. В годы Смуты

и в первые годы царствования Михаила Федоровича (еще до 1616 г.) Хлоповы вновь проникают в состав столичного дворянства — в московские дворяне незадолго перед 1616 г. были пожалованы Иван Иванович (отец Марии) и Осип Тимофеевич Хлоповы — и устанавливают прочные связи с видными боярскими родами, в том числе и с теми, которые были оттеснены от власти группировкой Салтыковых. Их утверждение при дворе в случае женитьбы царя на Марии Хлоповой могло представлять потенциальную угрозу всевластию Салтыковых, которое вызывало недовольство в различных слоях общества — от бояр до простолюдинов¹⁹. Неприязненное отношение к матери царя и к Салтыковым со стороны широкой общественности нашло отражение в многочисленных следственных материалах о «слове и деле государевом». Особенно живо обсуждались в различных слоях населения семейные дела государя и, прежде всего, события, связанные с отставкой М. Хлоповой²⁰. При этом у народа царская невеста вызвала, как правило, сочувственное отношение, тогда как матери царя отводилась самая негативная роль в истории несостоявшейся женитьбы Михаила. Осуждали действия властей по отношению к Хлоповой не только среди простолюдинов, но и в придворных кругах²¹.

Разлучение с невестой вызвало внутренний протест и недовольствие и самого царя Михаила, хотя как человек кроткий и тихий он не смел прямо ослушаться воли своей матери. Но с возвращением в Москву отца Михаил надеялся на пересмотр дела. Уже вскоре по возвращении Филарета Михаил Федорович завел разговор о судьбе своей нареченной невесты Марии Хлоповой, к которой был, по всей видимости, искренне привязан. 20 июня 1619 г. от имени царя Михаила была послана грамота в Тобольск, в которой говорилось, что царь «...пожаловал для отца нашего государя митрополита Филарета Никитича (то есть еще до избрания Филарета патриархом. — *А. П.*), велел Ивана Желябужского с матерью и з женой и з братьею и с племянницею отпустить ис Тобольска на Верхотурье»²². Грамота несколько облегчала положение ссыльных. Однако сказывалось еще влияние Салтыковых и Марфы Ивановны — царская невеста упоминается здесь даже не по имени, а просто как «племянница» И. Желябужского. Но в следующей грамоте царя на Верхотурье от 30 декабря 1620 г. содержатся уже иные формулировки:

«пожаловал есмь для отца нашего великого государя святейшего патриарха Филарета Никитича Московского и всеа Руси Настасью Хлопову, велели ее с бабкой и с дядьями, с Иваном да с Олександром Желябужскими, отпустить из Сибири с Верхотурья в Нижний Новгород». Происходит дальнейшее облегчение положения царской невесты и ее родни. В грамоте от 30 декабря 1620 г. царская невеста называется уже как главное действующее лицо; причем она именуется в грамоте ее царским именем — Настасья. По-видимому, государя не покидает мысль о женитьбе на М. Хлоповой вопреки воле матери. Характерно, что грамоту доставил в Верхотурье 4 февраля 1621 г. человек Ивана Хлопова, отца невесты²³.

После неудачных попыток посватать за Михаила Федоровича иноземных принцесс²⁴ при дворе вернулись к мысли найти царю невесту из русских, подданных царя. Михаил, очевидно, не оставлял надежды жениться на Хлоповой. В Москву поступали слухи о том, что она жива и здорова. В сентябре 1623 г. был организован сыск по делу Хлоповой. В состав следственной комиссии вошли ближние бояре И. Н. Романов, князь И. Б. Черкасский и Ф. И. Шереметев. Были допрошены окольный М. М. Салтыков, бывший главой Аптекарского приказа, служащие Аптекарского приказа доктор Валентин Бильс и лекарь Балсыр. Показания дали отец Марии Иван Хлопов, Г. В. Хлопов и духовник невесты. Для расспроса Марии Хлоповой и ее окружения в Нижний были отправлены боярин Ф. И. Шереметев, чудовский архимандрит Иосиф, ясельничий Б. М. Глебов и дьяк Иван Михайлов; вместе с ними были посланы доктора, а также отец невесты. В ходе следствия полностью раскрылся обман Салтыковых, которые, действуя в своих корыстных целях, оговорили царскую невесту, приписав ей несуществующую серьезную болезнь, и тем самым расстроили брак царя. Опала бывших временщиков не заставила себя долго ждать. 24 октября 1623 г. думный посольский дьяк Иван Грамотин зачитал государев указ, в котором Салтыковы были обвинены в измене, в том, что они «государской радости и женитьбе учинили помешку». Вина Салтыковых, согласно тексту указа, усугублялась тем, что они, будучи пожалованными «честью и приближеньем больше всех братья своей (то есть бояр. — А. П.)», это «поставили ни во что, ходили не за государским здоровьем, только и делали, что себя богатели... а добротство и службы к государю

не показали». Опальные были высланы из Москвы в свои вотчины — Борис на Вологду, а Михаил в Галич. Их мать Евникея, родственница и приближенная государыни Марфы Ивановны, была сослана в суздальский Покровский монастырь. Опальные перед ссылкой были лишены чести «при государе быти и государевых очей видеть». Поместья и вотчины (основную их часть) «велел государь отписать и взять на себя государя»²⁵. В указе прямо говорилось, что «за то воровство (покушение на честь государя, на семейную жизнь царя) годны были есте казни», но царь и отец его патриарх Филарет «большого наказания учинить над вами не велели» и ограничились ссылкой и конфискацией владений. Имело место, очевидно, заступничество матери царя и самого Михаила.

После отставки Салтыковых вновь поднимался вопрос о женитьбе Михаила на Марии Хлоповой. Однако Марфа Ивановна решительно воспротивилась браку и отказала сыну в своем благословении. Михаил вынужден был смириться. В 7132 (1623/24) г. был созван «сбор о Марье Хлоповой»²⁶. 1 ноября 1623 г. в Нижний была послана грамота царя Михаила на имя Ф. И. Шереметева, в которой ему предписывалось сообщить Ивану Хлопову, «что мы дочь его Марью взять за себя не изволили». Однако и после официальной отставки Хлоповой власти не решились (из опасений лишний раз возбуждать общественное мнение) возвратить в Москву бывшую царскую невесту и ее родню. Марии Хлоповой с бабкой и дядьями (Желябужскими) велено было жить по-прежнему в Нижнем Новгороде. Хлопова жила в Нижнем до своей кончины (в марте 1633 г.)²⁷. Отец царской невесты Иван Иванович Хлопов и ее дядя Гаврила Васильевич Хлоповы были сосланы в свои деревни и «до указу» им «к Москве ездить не велено»; они упоминаются «в деревнях» в 1624–1632 гг.²⁸ И. И. Хлопов последний раз упоминается в 1632 г.; возможно, он умер ранее своей дочери²⁹. Г. В. Хлопов после смерти племянницы был возвращен из ссылки и в 1632/33—1636/37 гг. упоминается уже на московской службе³⁰. Интересно, что сын Г. В. Хлопова, Иван Гаврилович, был тогда же (в 1633 г.) приближен к патриарху Филарету и зачислен в состав патриарших стольников — по разбору бывших стольников патриарха Филарета (ноябрь 1633 г.) был зачислен в дворяне московские³¹. После смерти Марии Хлоповой (не позднее 1633/34 г.) был возвращен в Москву родственник Марии Хлоповой

Иван Григорьевич Желябужский³², сосланный в деревню, а затем, в 1628 г., отправленный на воеводство (фактически в ссылку) в Уфу, где находился и в 1631/32 г.³³

«Дело Хлоповой», как мы видим, не свелось к простой интриге Салтыковых, оно имело довольно длительную историю и получило широкий резонанс в различных кругах московского общества.

¹ *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен // Соловьев С. М. Сочинения: В 18 кн. М., 1990. Кн. V. Т. 9–10. С. 120–122; *Забелин И. Е.* Домашний быт русских цариц в XVI и XVII ст. // Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст.: В 2 т. М., 2001. Т. II. С. 219–241.

² Боярские списки последней четверти XVI–начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. М., 1979. Ч. 1. С. 226, 295; Ч. 2. С. 22; Акты Московского государства. СПб., 1890. Т. I. С. 81, 145.

³ *Забелин И. Е.* Домашний быт русских цариц... С. 221, 224.

⁴ Дворцовые разряды (далее — ДР). СПб., 1850. Т. I. Стб. 247, 296, 349. — В деле Хлоповой (см.: СГГД. М., 1819. Ч. III. С. 261–264) он упоминается как дядя невесты царя, но по родословцу он значится как ее пятиюродный брат (ИРГО. СПб., 1911. Вып. 4. С. 79).

⁵ *Забелин И. Е.* Домашний быт русских цариц... С. 228–229.

⁶ *Забелин И. Е.* Домашний быт русских цариц... С. 222.

⁷ Родословная роспись Хлоповых // ИРГО. Вып. 4. С. 79–80. — См. также: Архив СПб ИИ РАН. Ф. 131. № 13 (Родословец кн. С. В. Ромодановского). Л. 158.

⁸ *Кобрин В. Б.* Состав опричного двора Ивана Грозного // Археографический ежегодник за 1959 год. М., 1960. С. 82.

⁹ *Мордовина С. П., Станиславский А. Л.* Состав особого двора Ивана IV в период «великого княжения» Симеона Бекбулатовича // Археографический ежегодник за 1976 год. М., 1977. С. 188.

¹⁰ *Мордовина С. П., Станиславский А. Л.* Состав особого двора... С. 188.

¹¹ ИРГО. Вып. 4. С. 79.

¹² ЛИРО. М., 1915. Вып. 1–4. С. 310.

¹³ Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. М., 1987. С. 71.

¹⁴ Там же. С. 60.

¹⁵ *Богоявленский С. К.* Приказные судьи XVII века // Богоявленский С. К. Московский приказный аппарат и делопроизводство XVI–XVII веков. М., 2006. С. 167.

¹⁶ *Власьев Г. А.* Потомство Рюрика: В 2 т. СПб., 1906. Т. I. Ч. I. С. 521.

¹⁷ *Руммель В. В., Голубцов В. В.* Родословный сборник русских дворянских фамилий: В 2 т. СПб., 1886. Т. I. С. 261–262.

¹⁸ Ср.: *Скрынников Р. Г.* Михаил Романов. М., 2005. С. 252.

¹⁹ В плане злоупотребления властью правление Салтыковых стало нарицательным. Так, в 1632 г. в своей «сказке» о вотчинах и поместьях князь Б. Ф. Долгорукий указывал: «Поместья за мной в Орземасе 100 чети, и то разорено от князя Ивана князь Ивановна сына Ромадановского при Солтыковых...» (*Сташевский Е. Д.* Землевладение московского дворянства в первой половине XVII века. М., 1911. С. 37–38).

²⁰ *Бахрушин С. В.* Политические толки в царствование Михаила Федоровича // Бахрушин С. В. Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма. М., 1987. С. 87–117.

²¹ Речи с осуждением поведения царя и его окружения произносила мать Петра Лихарева Прасковья (*Бахрушин С. В.* Политические толки в царствование Михаила Федоровича. С. 104). Ее родственница Дарья Федоровна Лихарева была замужем за Семеном Васильевичем Щепиным-Вольнским, сестра которого была за боярином В. П. Морозовым. В числе душеприказчиков Дарьи Федоровны был Иван Гаврилович Хлопов, сын упомянутого выше Г. В. Хлопова (Вкладная книга Троице-Сергиева монастыря. С. 89; ИРГО. Вып. 4. С. 158).

²² АИ. СПб., 1841. Т. III. № 80.

²³ *Забелин И. Е.* Домашний быт русских цариц. С. 233; АИ. Т. III. № 91.

²⁴ В 1621 г. в Данию к королю Христиану были отправлены послы князь А. М. Львов и дьяк Ждан Шипов с поручением сосватать царю Михаилу одну из племянниц короля. Однако переговоры закончились неудачей. В 1623 г. была предпринята попытка через посредничество шведского короля Густава Адольфа сосватать в невесты Михаилу Федоровичу сестру бранденбургского курфюрста Екатерину, родственницу короля Густава Адольфа. Но и в этом случае переговоры не принесли ожидаемых результатов. Русская сторона ставила непременным условием, чтобы невеста царя перешла в православную веру и заново приняла обряд крещения, что стало главным камнем преткновения на переговорах (*Козляков В. Н.* Михаил Федорович. М., 2004. С. 147–148).

²⁵ СГГД. Ч. III. № 64. С. 266–267. — Опальные братья Салтыковы были высланы под надзор приставов в свои имения. В боярском списке 1624 г. над именами дворян Григория Михайловича Юшкава и Федора Бессонова сына Демьянова стоят пометы: «В Ярославле у Бориса Салтыкова в приставех» и «В Галиче у Михайла у Салтыкова в приставех» (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 142. Столпик 4. Л. 59). В 1625/26 г. Б. М. и М. М. Салтыковы из деревенской ссылки, «не видав государевых очей», были отправлены на воеводства — первый в Самару, а второй — в Чебоксары; причем писать их с думными чинами было не велено (ДР. Т. I. Стб. 741, 845–846, 937). Братья Салтыковы были возвращены из ссылки и вновь получили думные чины уже после смерти патриарха Филарета.

²⁶ Опись архива Посольского приказа 1626 г. М., 1977. Ч. I. С. 269.

²⁷ *Забелин И. Е.* Домашний быт русских цариц... С. 241.

²⁸ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 142. Столпик 4. Л. 52, 53; № 22. Столпик 1. Л. 44, 45; № 32. Столпик 2. Л. 57; № 33. Л. 57; № 25. Столпик 2. Л. 69, 70; № 51. Столпик 3. Л. 91; № 55. Столпик 3. Л. 59; № 1084. Столпик 3. Л. 55; Столбцы Разных столов. № 64. Л. 58, 59. — После отставки Марии Хлоповой ее отцу И. И. Хлопову было приказано ехать в свою коломенскую вотчину. Г. В. Хлопов находился в своей деревне на Вятке. И. И. Хлопов навещал свою дочь в Нижнем Новгороде — в боярском списке 7137 г. он упоминается с пометой «В Нижнем у дочери» (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 25. Столпик 2. Л. 69).

²⁹ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 1084. Столпик 3. Л. 55. — В боярской книге 1628/29 г. упоминается с пометой «Умре» (Там же. Боярские книги. № 2. Л. 201 об.).

³⁰ РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 86. Столпик 3. Л. 10; № 91. Столпик 1. Л. 13; № 1149. Столпик 2. Л. 13; № 111. Столпик 1. Л. 17; № 119. Л. 52; № 122. Столпик 3. Л. 29; Столбцы Разных столов. № 139. Л. 108; ДР. СПб., 1851. Т. II. Стб. 873.

³¹ РГАДА. Ф. 210. Дела десятиен. № 151. Л. 14 об.; Столбцы Московского стола. № 844. Л. 180. — И. Г. Хлопов был зятем князя Никиты Сеюшевича Исупова (РГАДА. Ф. 1209. Кн. 173. Л. 1235 об.), другим зятем которого был Данила Мосеевич Глебов (ЛИРО. М., 1911. Вып. 1–2. С. 40), двоюродный племянник ясельничего Богдана Матвеевича Глебова, приближенного Филарета.

³² РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 91. Столпик 1. Л. 15.

³³ Там же. № 142. Столпик 4. Л. 56; № 22. Столпик 1. Л. 49; № 33. Л. 62; Столбцы Разных столов. № 64. Л. 61. — В боярском списке 1628 г. над его именем зачеркнута помета «В деревне. До указу к Москве ездить не велено» и поставлена помета «На Уфе» (РГАДА. Ф. 210. Столбцы Московского стола. № 32. Столпик 2. Л. 62). О его нахождении в Уфе см.: Там же. № 32. Столпик 2. Л. 62; № 25. Столпик 2. Л. 74; № 51. Столпик 3. Л. 97; № 55. Столпик 3. Л. 80; № 1084. Столпик 3. Л. 69.